

На ранчо въехал огромный грузовой автомобиль, заполненный предметами первой необходимости. Юнго почувствовал облегчение, увидев, как Ким Илквон выходит из своего фургона, за которым следовал грузовой грузовик: "Босс, я смог найти только тридцать единиц малогабаритных электрогенераторов. Но я сделал дополнительные заказы, и через несколько дней их будет достаточно". Юнго хотел дать жителям села доступ к электричеству, поэтому он попросил Илквона достать и установить небольшие электрогенераторы из центра Баку". Спасибо. У меня не было другого выбора, кроме как послать тебя в центр за ними". "Без проблем, босс. Представители Северной Кореи собираются уехать из страны, и никто бы не стал ходить по центру города. Кроме того, я теперь гражданин Азербайджана. Юнго совсем забыл о северокорейских представителях, и, спросив Илквона, понял, что не надо было посылать Илквона в центр города. К счастью, Илквон вернулся без проблем. Тем не менее, Юнго почувствовал, что Илквон был слишком послушен. "Илквон, ты не можешь просто делать то, что я тебе говорю". Если я прошу тебя сделать что-то, что может навлечь на тебя неприятности, это значит, что я не думал. Ты должен говорить в таких случаях. Ты знаешь, как сильно я волновался за тебя? Я не мог дозвониться до тебя, потому что здесь нет телефонного сигнала. Понял, босс. Илквон не мог спрятать свою улыбку за вдумчивое рассмотрение Юнго. "Знаете что, давайте попросим установить телефонные ретрансляторы. Если это невозможно, мы должны найти способ установить стационарные телефоны. Нет смысла даже в том, что у нас здесь нет телефонной связи, когда это такое важное для нас место". "На мой взгляд, установить релейные станции невозможно, так как домохозяйств не так уж и много. Это было бы дорого, но как насчет использования спутниковых телефонов, хотя они несколько дорогие". Это была блестящая идея. Юнго думал только о спутниковых антеннах, но он не думал о спутниковых телефонах. Мобильные телефоны не работали в большинстве регионов Кавказского хребта, за исключением районов вокруг столицы, так как люди в основном жили в городских районах из-за высоких гор и суровой окружающей среды за их пределами. Поскольку остальная территория была заброшена и все маленькие села были широко разбросаны, установка ретрансляционных станций была бы очень неэффективной. "Я должен был подумать об этом раньше. ЦРУ не использует его из-за возможного облучения информацией. Но для нас это было бы намного лучше, чем вообще не иметь связи". "Я сейчас же поговорю с Инсу". "Отлично. Должен сказать, я не ожидал, что деревенский мальчик из Северной Кореи предложит такую блестящую идею." Илквон хихикал. Теперь у Юнго на одну проблему меньше проблем. "У них отличное телосложение. Немного тренировок сделает их пригодными для работы. Если вы дадите мне разрешение, я займусь этим. "Илквон говорил, что из-за тех потомков рыцарей, которые все еще бродят по ранчо. Юнго не знал, что с ними делать, так как они никого не слушали. Их преданность заключалась в защите Фатимы. Илквон вызвался их обучать. "Хорошо тогда. Ты можешь завербовать того, у кого есть потенциал. Я поговорю с Никшичем." "Я вижу около десяти из них с потенциалом. Как я уже сказал, у них хорошее телосложение. Я возьму их и научу драться." "Не так, как тебя тренировали в Северной Корее. Пусть они сами идут за тобой." "Не волнуйтесь, босс. Я не собираюсь этого делать. Просто дайте мне до них добраться, я смогу в кратчайшие сроки превратить их в элитную силу. После обучения, если они захотят, они могут работать в службе безопасности "Зейнеп". "Чудесно". Новая и молодая кровь Службы безопасности". Было довольно сложно набирать корейскую молодежь в компанию. Теперь было бы легче вносить дополнения в службу. Потомки рыцарей были гражданами Азербайджана и не сталкивались с языковым барьером. Поскольку они были помещены в карантин из-за рубежа, это могло бы стать для них хорошим шансом познакомиться с миром. Убедить их было бы нетрудно, так как они были бы полностью послушны Фатиме, был назван сын Юнго, и старейшины жителей села, и отец Сангчуна внесли свой вклад в поиски доброго имени. Leonard Hanwool L Aleksandar'Это имя напомнило о храбрости льва и щедрости, как забор. Все звали его Леоном, но Youngho упрямо называл его Hanwool. Поиск имени казался таким большим делом, но сообщить о рождении было еще большей проблемой. Сын стал таким драгоценным для многих людей. Сердце

Youngho было тяжелым, потому что он чувствовал, что уже передал сыну большую ответственность. Леон не смог бы жить нормальной жизнью, это была судьба ребенка, и он должен был дисциплинирован, чтобы принять это. В конце концов, жизнь Youngho и Фатимы не была настолько нормальной. Фатима восстановила свое нормальное состояние менее чем за пять дней. Но Юнго не могла присоединиться к Фатиме, чтобы защитить ребенка, так как его иммунная система была все еще слаба. Кроме того, ребенок плакал день и ночь. Если бы Юнго оставалась с ребенком, он не мог бы работать днем. Однако Зейнеп пригодился. Она ухаживала за новорожденными на ранчо и не хотела, чтобы ее разлучили с Леоном. После рождения ребенка женщины из деревни продолжали приходить и уходить из особняка, чтобы позаботиться об эрцгерцогине и делать для нее всевозможные дела. Они не могли остановить женщин, потому что за ними стоял Никшич. Тем не менее, Фатима была благодарна за их помощь и внимание.*** Пока взрослые работали на золотых приисках, дети учились у учителей, нанятых извне. Деревенские дети научились пользоваться компьютером и электроникой, поскольку они, казалось бы, больше всего заинтересованы в работе с техникой. Некоторые дети в позднем подростковом возрасте также поступили на военную подготовку вместе с Ким Илквоном. Парк Ченгил вызвался помочь Илквону, но он был удивлен необычайными движениями подростков: "Я же говорил! Невероятно, если вы видите, как хорошо они используют кинжал. Я сильно толкнул их до конца, но они даже не задыхнулись. Должно быть, есть тайный метод дыхания, о котором эти ребята нам не рассказывают." "Должно быть, тебе тяжело, но покатайся с ними". Я должен показать старику, что у меня есть". "Янго собирался рассказать Никшичу о силе кольца и кожаных туфлях, а также рассказать ему историю Фатимы и самого себя. Больше нечего было скрывать, когда у него уже был ребенок от Фатимы. Они бы показали свою преданность Фатиме и Леону, несмотря ни на что. Если бы они узнали, что Йунго был выбран реликвиями семьи, они бы тоже уважали Йунго". Никшич, помнишь эту эмблему? Когда Йунго вытащил кольцо, лицо Никшича побледнело. Никсич побежал к своему гардеробу и вытащил папирусную бумагу. Эрцгерцогская эмблема была на бумаге. Оно выглядело немного по-другому, так как передавалось из поколения в поколение, но эмблема эрцгерцога все еще оставалась: "Вы слышали легенду об этом кольце? Ёнго кивнул, и Никсич поклонился Ёнго, чтобы показать свою преданность, как рыцарь, как он поступил с Фатимой". "Я знаю, в чем смысл твоего поступка. Однако, я не истинный владелец кольца. "Никсич покачал головой." Я слышал, что будет владелец кольца. Если муж эрцгерцогини владеет кольцом и знает легенду, то и мы ему подчиняемся и показываем свою преданность. Я считаю, что эрцгерцогиня передала тебе кольцо, так как ты заслуживаешь доверия". Из действия Никшича Юнго понял, что кольцо должно иметь для него большое значение. Чтобы больше узнать о Сербском царстве в прошлом, Юнго начал рассказывать всю историю о встрече с Фатимой и о том, как далеко он зашел с тех пор, разговор продолжался более двух часов, а когда Никшич услышал о тяжелом прошлом братьев и сестер Фатимы, он так всхлипнул. Через это у них сформировалась сильная симпатия друг к другу: "Вам двоим суждено быть вместе, пересекая восток и запад. Отныне мы клянемся жить и умирать за вас". Успокоившись, Никсич пообещал быть верным Юнго, так как он связал все воедино как свою судьбу. "Я также верил, что это должна быть и судьба. Вот почему я обыскал весь Стамбул. Начало ранчо Зейнеп, вероятно, было во главе с властью кольца." "Умоляю тебя". Не могли бы вы показать мне силу кольца?" "Конечно." Юнго вышел на улицу и показал всю таинственную силу кольца. Увидев все, Никшич ответил Юнго, показав свои движения в боевом искусстве. Это была техника средневекового боевого искусства. Его движения были настолько быстрыми, что было трудно поверить, что он был стариком. Если сила кольца - это свет полнолуния, то тренировочный метод рыцаря - такой же маленький, как у светлячка. Господь защищал королевство силой кольца, а рыцари были хранителями колец: "Это означало, что члены королевской семьи, на которых было кольцо, сражались на фронте в каждой битве, чтобы защитить свой народ. В эпоху мечей и стрел кольцо должно было быть похоже на оружие или ракету. Именно поэтому такое маленькое королевство, как Сербия,

могло бороться против Османской или Персидской империй. Хотя Сербское королевство было разрушено тяжелым оружием Турции, кольцо доказало свою ценность и мощь. С того дня с Никшичем жители деревни относились к Йунго по-другому. Они проявляли уважение к Йунго, как будто столкнулись с фатимскими братьями и сестрами. В конце концов, Юнго удалось убедить их отказаться от идеи строить дома самостоятельно. Наконец, удалось построить современную деревню. Джонгил спрашивал Юнго об изменившемся отношении жителей деревни: "Что ты сделал? Почему они совсем другие?" "Я муж эрцгерцогини". Тебе не кажется, что люди должны смотреть на меня по-другому? Может, как на герцога или маркиза? Я не видел, чтобы люди проявляли непослушание к герцогу или маркизу. "У Чжонгиля не было слов. "В 21 веке ты говоришь, что стал герцогом нескольких сотен человек в этом горном районе. Вы, должно быть, действительно наслаждаетесь этой средневековой пьесой." "Хахаха." "Не смейся! Я серьезно! Тебе это кажется смешным?" "Юнго" был воодушевлен, потому что люди, которые вообще не хотели меняться, начали принимать перемены. Потомки сербского народа показывали, сколько усилий они прикладывают, чтобы их старая мечта осуществилась. "Так что... думаю, тебя не очень волнует особая техника дыхания рыцарей". "Какого черта! Ты наконец-то убедил его? Он сказал, что скажет тебе?" "Ну, если ты хочешь переступить черту средневековья, возможно, есть способ." "Черт возьми. Забудь об этом! Я не буду этого делать. Я лучше умру". "Брат. Это легко. Просто зови Фатиму "миледи" и зови меня "милорд". "Заткнись!" "Ха-ха..."

<http://tl.rulate.ru/book/27517/1008549>